

Вия Вампирова

О, боги мои, боги!

Вия Вампирова
О, боги мои, боги!

«Автор»

2026

Вампирова В.

О, боги мои, боги! / В. Вампирова — «Автор», 2026

Умеренно научная и весьма фантастическая повесть об извечных вопросах происхождения человечества со всеми его пороками и изъянами.

© Вампирова В., 2026

© Автор, 2026

Вия Вампирова О, боги мои, боги!

20:15. До заката остается 20 минут. Моя куртка упала с вешалки и валяется на ботинках убогим мешком. Это знак – надо ее взять с собой на всякий случай.

20:17. Я стою на лифтовой площадке. Глянцевый блеск стекла режет глаза, и я непроизвольно щурюсь. Почему здесь не установили матовые стекла? Это же так просто!.. Я бы вообще предпочла что-нибудь непрозрачное, светонепроницаемое...

20:19. Двери лифта бесшумно отворяются, я вхожу в кабину и набираю на дисплее номер 922. Зажигается сканер сетчатки глаза, я привычно «подставляюсь» чтобы подтвердить свою личность, раздается щелчок блокировки дверей. Зажмуриваюсь. Кабина мерно вибрирует – только так можно понять, что подъем начался. Я чувствую как напрягаются мои стопы, словно прирастая к полу – это включился антигравитационный режим. Надо открыть глаза... хоть раз... Надо! Но... не сейчас... не сегодня...

20:27. Вибрация замедляется. Лифт почти достиг пункта назначения, а моя голова еще нет. Она продолжает вибрировать, вынуждая искать точку опоры. Я упираюсь руками в стены, делаю максимально глубокий вдох... еще один... еще... и жду звукового сигнала.

«Добро пожаловать на смотровую площадку!» Наконец-то можно открыть глаза! На часах 20:33, я как раз вовремя. Площадка, как обычно, пуста – я единственный посетитель.

Когда смотровую только открыли, попасть сюда было непросто – приходилось занимать очередь за месяц. Но все приедается. Через пару месяцев бронь стала не нужна. И вот уже почти год я люблюсь закатами в гордом одиночестве.

Сегодня погода для метеонаблюдений особенно хороша: ни облачка, ни ветерка – относительно, конечно. Здесь, на высоте почти 7 тысяч километров, ветер есть, только разгуляться ему не на чем. А там, внизу, такой огромный и необыкновенно спокойный океан. Да, я знаю, что это спокойствие ложное, что самая маленькая океаническая волна сожрет меня с потрохами, но отсюда, сверху, я не вижу волн – только мерное покачивание воды в безбрежном брюхе планеты, и гигантское, абсолютное красное солнце, которое уже коснулось линии горизонта и медленно переползает на темную сторону.

Я поворачиваюсь к востоку – туда, где мрак заглотив подножие гор, а бледные звездочки угольками прожгли небо цвета индиго. Мне определенно больше по душе приятная полумгла. Но раскаленный диск на западе притягивает взгляд снова и снова.

20:35. Солнце перешло черту. Нет, мир не сразу погрузился во мрак – небо еще хранит послед светила, а я не могу оторвать взгляд от того самого места в океане...

– Впечатляет, не правда ли?

Я вздрагиваю и непроизвольно пячусь. В самом северном кресле смотровой сидит мужчина. Я так привыкла к безлюдности площадки, что просто не заметила его.

– Я вас напугал? Простите. И в мыслях не было. Виноват. – Мужчина встает и склоняется в изящном поклоне. Седые волосы до плеч, аккуратная маленькая борода и причудливо изогнутые усы... где я могла его видеть? Хоть убей, не помню...

Мужчина замирает в изысканной позе в ожидании более или менее адекватной реакции с моей стороны.

– Вечер добрый. Все в порядке, я просто привыкла к тому, что здесь не бывает посетителей кроме меня... Я... очень рада, что могу разделить с вами это зрелище. Каждый закат уникален, лично я не пропустила ни одного в этом году. Даже в дождь и снег, в любую непогоду, зрелище достойное.

– Да, такого из окна своих апартаментов не увидишь. А сегодня нас ждет еще и удивительный восход. – Повернувшись к востоку, мой собеседник картинно указывает рукой на

горные пики, которые излучают свечение. Мы замираем в предвкушении. Из-за гор медленно и величаво выползает Нанна. Поразительная детализация поверхности небесного тела заставляет мое сердце сжаться от тоски и предательски заколотиться в районе солнечного сплетения, затрудняя дыхание.

Нанна стремительно поднимается все выше, уменьшаясь в размерах, как будто отодвигается от нас, и от этого становится еще больнее.

– Как долго вам еще придется здесь оставаться? – Мужчина уловил мое смятение и правильно его истолковал.

– 36 местных суток.

– Ну, всего то! Они пролетят как один час, вот увидите.

Я молчу в ответ – да и что тут можно сказать?

– А Вам... совсем не нравится эта планета?

– Нет, дело не в этом. Просто мне здесь... как бы это правильно сказать... неуютно. Это не мой дом.

– Но ведь и Нанна тоже не дом.

– Конечно, но она, все таки, ближе к дому. Справедливости ради, я почти ничего кроме Нанны и не помню... Мне было шестнадцать, когда мы отправились с миссией в эту систему. Воспоминания о доме давно потускнели.

– А как же Симуг?

– Я не была на Симуге. Это вообще моя первая высадка на планету.

– Ах, вот как! Тогда конечно... – Мужчина понимающе кивнул.

– Я не представляю как здесь можно жить. Разве это жизнь? Стеклоклетка.

– А на Нанне – жизнь? Там металлическая клетка... Нет, даже не это главное, – он посмотрел на меня странно, как-то вопросительно-оценивающе. – Здесь можно жить, и Вы знаете это лучше других. Иначе как быть с той формой жизни, которую мы заселили на эту планету? Ведь они созданы из нашего генетического материала, они – мы.

– Ну, это другое дело, – я ожидала более каверзного вопроса. – Во-первых, они – не мы, просто безмозглая биомасса из материалов, которые мы привезли с собой и, во-вторых они ничего кроме этой планеты не знают. И не узнают. Их жизнь привязана к Кэнгиру, потому что цель их создания – добыча полезных ископаемых из ее недр.

– Как у вас все просто! Но ведь это – цивилизация, которую мы создали! И вы хотите сказать, что цель этой цивилизации – добыча ископаемых для наших нужд?

– Мне кажется, цивилизация – слишком громкое слово. Они – примитивная форма жизни. К тому же, внедренная искусственно. У них нет шансов – как только мы перестанем в них нуждаться, они вымрут естественным путем.

– Хорошего же вы мнения о нашем с Вами виде! Вы действительно полагаете, что он не способен выжить без посторонней помощи?!

– В данном случае, несомненно. Мы с Вами обладаем развитым интеллектом, у нас имеется арсенал знаний и умений, накопленный многими поколениями. А у них ничего нет. Они не способны на продуктивную мыслительную деятельность.

– Ну, это до поры, до времени. Как только мы запустили на этой планете жизнь, мы создали ловушки для... эммм... душ. Видите ли, тело – это всего лишь биомасса, как Вы тонко подметили. Оно ничего не значит без энергии, количество которой, смею напомнить, во вселенной постоянно!

– Вот именно! И, заметьте, эта энергия – все эти, как вы говорите, души, где-то были до того, как мы решили заселить эту планету! Мы никого насильно здесь не держим! Мы дали этой коммуне шанс – теперь они плодятся и размножаются без нашего вмешательства, и вполне довольны происходящим. И, что характерно, работают ДОБРОВОЛЬНО!

– Как же тогда быть с Симугом? Если все счастливы и работают добровольно, как объяснить все то, что произошло там?

– Дался Вам этот Симуг! – Я раздраженно бросаю свою куртку на кресло и скрещиваю руки на груди. – То, что произошло на Симуге – головокружение от успеха и некомпетентность некоторых исполнителей, помноженные на цепь нелепых случайностей. Не нужно было давать им науку, образование, позволять развивать искусства! Это рабочие лошади! Никому не приходит в голову учить корову – петь, свинью – рисовать, а курицу – играть на музыкальных инструментах! У них ДРУГОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ!

Его профиль четко виден на фоне угасающего неба. Обреченно-печальный, подчеркнуто-изысканный. Он долго молчит не глядя на меня. И это бесит, бесит больше, чем сотни аргументов против!.. И что это я так завелась? Надо успокоиться, взять себя в руки.

– Выходит, и у нас с Вами свое предназначение. Интересно, какое? Вы знаете?

Я раздраженно пожимаю плечами.

– Конечно. Создавать жизнь. Развивать новые миры.

– И уничтожать их, если что-то пошло не так.

– Ну... не без этого.

– И как Вам роль бога? По душе?

Что-то в его словах кажется мне знакомым. Шед, где я могла его видеть? Я определенно знаю это бесяче благородное лицо.

– Не хуже и не лучше чем другие. По-моему, я неплохо справляюсь.

– Да-да-да... я тоже так когда-то думал...

Такое ощущение, что он говорит не со мной. Бред какой-то! Шед! Мой вечер безнадежно испорчен. Наверное, впервые за все время, проведенное на этой планете, я хочу вернуться в свои апартаменты. Там, по крайней мере, нет великомудрых фриков, делающих из меня жупел. Ох, не зря я избегала общения в этом проклятом мире!

– Благодарю Вас за увлекательную беседу, но мне пора. Я устала, а завтра еще один непростой день.

– Зря Вы так, Нинмах! Вы меня не слышите. Только себя. А голосов, которые к вам обращаются, гораздо больше, и они стоят того, чтобы быть услышанными. Проявите терпение и мудрость!

– Всенепременно! Начну свой день с этого. А на сегодня достаточно. Разрешите откланяться!

И я действительно склоняюсь в чрезвычайно низком поклоне. Затем поворачиваюсь к лифту, с трудом дожидаясь когда откроются двери, физически ощущая нависшую надо мной тишину и его присутствие за моей спиной, стремительно вхожу в кабину и набираю на дисплее номер своего этажа – 112. Кабина начинает мерно вибрировать и я чувствую как оседает платформа. Я закрываю глаза.

Лифт останавливается, и только в этот момент я понимаю, что старикан обратился ко мне по имени. Похоже, мы действительно встречались. Хотя, какое это имеет значение, если больше этого не произойдет? Уж я постараюсь.

На секунду замираю перед своей дверью... чего-то не хватает. Точно! Пульт, мой личный пульт в кармане куртки, а куртка – наверху! Вот шед! Я безмозглая лил – еще что-то говорю про саггиггов! Там же этот гремлин... Нельзя допустить, чтобы мои вещи попали в чужие руки, их определенно надо забрать. Уж тем более личный пульт!

Снова выхожу на лифтовую площадку, снова кабина, заветные цифры, антигравитация и обещание самой себе попробовать открыть глаза в следующий раз. До этого момента я никогда не поднималась на смотровую после заката. В этом есть нечто мистическое...

Наверху темно и тихо. Нанна фонарем висит прямо перед лифтом и бьет мне в глаза. Дежурный свет зажигается когда я выхожу на площадку. Моя куртка лежит на кресле в полном

одиночестве. Я оборачиваюсь в поисках старика – не то, что он мне нужен, просто интересно куда он делся. Странно... Его нет! Южная лифтовая кабина на месте, никуда не перемещалась. Где же он? Я замираю в удивлении.

Мое ухо, привыкшее к тишине звуконепроницаемых материалов, улавливает слабый треск, который идет откуда-то сверху. Я запрокидываю голову и вижу как на самом верху ветер нещадно треплет безжизненное человеческое тело. Как воздушный шар на веревочке – приходит мне в голову невыносимо точное сравнение. Постепенно накатывает осознание увиденного, горло перехватывает от ужаса, настолько, что я даже крикнуть не могу, только смотрю, не отрывая глаз, как тело бьется о стеклянную крышу, изгибаясь и ломаясь во всех направлениях. Господи, как же он туда выбрался?! Перед глазами сами собой всплывают картинки с лицом основателя миссии. Почему я сразу не поняла что это он? Постаревший и разочарованный – Мардук...

***

Эта система отличалась от других, как будто была создана специально для нашей миссии. Взять, хотя бы, тот факт, что здесь было несколько планет, пригодных для заселения. Мы решили начать с самой красивой, зеленой планеты. Она была полна жизни во все ее проявлениях, с огромными запасами воды и полезных ископаемых, так необходимых нам для строительства межгалактических станций.

Неплохим вариантом была синяя планета: она также обладала атмосферой, запасами воды, ископаемыми. Зонды подтверждали присутствие примитивных форм жизни. При определенной коррекции, на этой планете можно было создать воздух, пригодный для нашего вида. Но смущала эллиптическая орбита синей планеты: она подходила слишком близко к другим объектам системы, а это чревато катастрофой.

Интерес представляла также голубая планета, на которой на тот момент активно развивалась достаточно крупная форма жизни. Это были гигантские ящеры и птицеящеры, в среднем раз в 10 превышающие нас по размеру. Некоторые из них умели летать. Первичный анализ показал, что эта форма жизни обладала зачатками интеллекта. Нам предстояло уничтожить эти создания, чтобы заменить новой доминантой. Еще требовалась небольшая коррекция воздуха, понижение средней температуры, уменьшение силы тяжести и, в идеале, небольшое замедление вращения планеты вокруг своей оси.

Зеленая же планета давала нам возможность для заселения без всякой чистки и коррекций: достаточно плотная атмосфера удерживала воздух, которым мы могли свободно дышать. Температура была чуть выше нормы, но это не было губительным для нашего вида. Состав воды, почвы, все устраивало, все подходило как нельзя лучше.

На голубой планете отмечалось высокое содержание золота, необходимого нам для поддержания своей биологической формы в жизнеспособном состоянии длительное время – тысячи лет. Мало того, что золота было много, добыча его представлялась простой задачей. На зеленой планете придется вгрызаться в самое ее основание, чтобы добыть драгоценный металл, на голубой – достаточно поднять верхний слой, или даже просто очистить его от примесей.

В результате, возник спор с какой планеты начинать: мнения разделились примерно поровну. Мардук тогда сказал: «У нас еще есть запасы золота для нашей экспедиции. При необходимости, мы можем добыть необходимое количество. Давайте не будем начинать миссию с истребления вида». Конечно, его слово оказалось решающим: он был основателем, мы преклонялись перед его интеллектом, смелостью мысли, ее масштабом.

Мы обнаружили, что на некоторых естественных спутниках, непригодных для заселения, также есть полезные ископаемые. На них были установлены автоматические буровые установки, которые самоликвидировались по окончании работ. Но нас гораздо больше интересо-

вали планеты, которые можно было заселить, чем спутники, которые становятся бесполезными за какой-то десяток лет.

Для меня заселение зеленой планеты имело сакральный смысл: мой любимый цвет – зеленый, я загадала, что мы начнем с нее... Ничего удивительного – ведь мне было только двадцать три года по местному исчислению, когда мы прибыли в эту систему. Я была самым молодым ученым экспедиции.

Мы начали с того, что уничтожили синюю планету и заняли ее место на орбите. Долго думали как исправить траекторию ее движения, но каждый раз получалось, что столкновение с другими объектами неизбежно. Если оставить все как есть – рано или поздно планета притянется к другим небесным телам, или притянет их. Только уничтожив ее мы могли предупредить грядущую катастрофу.

Орбита, которую мы заняли, обеспечивала максимальный обзор двух небесных тел, находящихся в поле наших дальнейших интересов.

Зеленая планета приняла вторженцев легко, как будто ждала нашего появления. Первые образцы были заселены в наиболее подходящей климатической зоне. Когда они достигли физической формы взрослой особи, мы организовали систему образования на планете – ее жители должны были обладать определенными знаниями, чтобы добывать ископаемые. Снабдили их необходимым оборудованием. Внедрили прогрессивную медицину. И результаты не заставили себя ждать. Уже в первое столетие мы обеспечили добычу материалов, достаточных для строительства двух протостанций.

Резкий рост популяции вида был достигнут за счет формирования оптимальных условий жизни. Однако со временем и этого стало недостаточно: у населения возникла потребность в интеллектуальном и нравственном совершенствовании. И мы с радостью предоставили им для этого все возможности. Я с удивлением и восторгом наблюдала, как в этом, еще 200 лет тому назад безлюдном мире, рождались настоящие шедевры человеческого гения: в живописи, музыке, архитектуре, скульптуре...

Они разработали свой алфавит, примитивнее нашего, но и проще для освоения. Они дали названия животным зеленой планеты по принципу ониматопеи – из звуков, которые животное издает. Они придумали собственную метрическую систему, конечно, базирующуюся на нашей, но учитывающую особенности их планеты.

Они создали собственную полноценную науку. Опираясь на наши технологии, они добились невероятных успехов в медицине, химии, физике, астрономии. Мы радовались их успехам и не задумывались о том, что это может быть опасно.

Они развивались быстрее и лучше нас, используя наши знания, которые мы нарабатывали более двадцати тысяч лет, а они получили сразу...

В конце концов, произошло то, что и должно было: они решили, что не хотят больше нам подчиняться. Они попросили оставить их. Отпустить. Сказали, что очень нам благодарны за все, но больше не будут работать на нас, что хотят сохранить свою планету для будущих поколений.

Мы поставили условие: еще двести лет. Но они прекрасно понимали, что еще двести лет непрерывной добычи ископаемых покалечат Симул. И они отказались. Сказали, что будут бороться за свой дом. Что не дадут нам его разрушить. Если понадобятся – уничтожат наш корабль и всех, кто угрожает их существованию.

Повсеместно начались восстания. Мы пытались сдерживать их, посылая миротворцев, но каждая последующая попытка заканчивалась еще большей трагедией. И тогда мы приняли решение... Вернее, я предложила и все согласились. Почти все... и не сразу, но... согласились... большинством голосов. И Мардук не смог ничего изменить. Его «против» повисло в гордом одиночестве.

Мы вывели своих квинитов с планеты и сбросили на нее ядерную бомбу. Чтобы сразу все... никаких шансов на выживание, никаких больше условий и договоров.

Взрыв гигантской мощности проделал в планете невообразимую дыру, а взрывная волна смела с ее поверхности все живое и неживое. От удара, который пришелся против направления вращения, небесное тело сначала остановилось, почти упустив свою атмосферу, потом медленно закрутилось в другую сторону, набирая обороты, позволившие сохранить небольшую часть газовой оболочки.

Мы сошли со своей орбиты и направились к голубой планете, оставляя безжизненным то, что за 600 лет превратилось в колыбель новой цивилизации, а потом исчезло без следа. Как будто и не было этого...

Облако от ядерного взрыва окутало искореженную поверхность Симуга, скрыв его очертания. Мы улетали все дальше, оставляя после себя мертвое небесное тело непривычного терракотового цвета...

***

Осталось 33 дня. Всего 33... он сказал – пролетят... ошибся, как обычно. Не такой уж он и мудрый, как оказалось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.